

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
295000, Симферополь, ул. Александра Невского, 29/11
<http://www.crimea.arbitr.ru>
E-mail: info@crimea.arbitr.ru

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

город Симферополь
28 марта 2024 года

Дело №А83-26076/2022

Резолютивная часть решения объявлена 21 марта 2024 года.
Полный текст решения изготовлен 28 марта 2024 года.

Арбитражный суд Республики Крым в составе судьи Колосова А.Г., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Черницовой Л.П., рассмотрев в открытом судебном заседании, проводимом посредством системы вебконференц-связи исковое заявление

Заместителя Южного транспортного прокурора в интересах Российской Федерации в лице Федерального агентства железнодорожного транспорта к Федеральному государственному унитарному предприятию «Крымская железная дорога»,
Обществу с ограниченной ответственностью «Технопро»,
третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора:
- Межрегиональное Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю,
- Управления федерального казначейства по Республике Крым,
о признании сделки недействительной,

с участием представителей сторон:

Прокурор – Андрущенко В.А. по удостоверению;
от истца – не явились;
от ответчика 1 – Ляхова Л.Ю. по доверенности от 20.12.2023, диплом, паспорт;
от ответчика 2 – Юрченко Е.А. по доверенности от 22.01.2024, диплом, паспорт;
от третьих лиц – не явились

УСТАНОВИЛ:

Заместитель Южного транспортного прокурора в интересах Российской Федерации в лице Федерального агентства железнодорожного транспорта обратился в Арбитражный суд Республики Крым с иском к Федеральному государственному унитарному предприятию «Крымская железная дорога», Обществу с ограниченной ответственностью «Технопро», в котором (с учетом уточненных требований, принятых судом к рассмотрению протокольным определением от 25.04.2023):

- признать недействительными торги в форме электронного аукциона на приобретение крана укладочного УК 25/25, сведения о котором размещены в единой информационной системе в сфере закупок за №0575400000121000026, в связи с

несоответствием конкурсной документации требованиям законодательства, ненадлежащим расчетом начальной (максимальной) цены контракта;

- признать недействительным в силу ничтожности договор от 11.05.2021 № 233-ДИ/21, заключенный между ФГУП «Крымская железная дорога» и ООО «Технопро», на поставку крана укладочного УК 25/25 стоимостью 186 085 895 руб.;

- применить последствия недействительности ничтожной сделки от 11.05.2021 №233-ДИ/21: обязать ООО «Технопро» вернуть ФГУП «Крымская железная дорога» денежные средства, полученные в рамках исполнения договора, в размере 29 882 895,00 руб.

Определением Арбитражного суда Республики Крым от 20.12.2022 дело №А83-26076/2022 принято судьей Букиной Е.Н., возбуждено производство по делу.

Протокольным определением от 25.04.2023, суд, в порядке ч. 4 ст. 137 АПК РФ, завершил предварительное судебное заседание и открыл судебное разбирательство в суде первой инстанции.

Определением от 03.08.2023 судом к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Межрегиональное Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю, Управление федерального казначейства по Республике Крым.

В связи с уходом судьи Букиной Е.Н. в длительный отпуск, определением Арбитражного суда Республики Крым от 13.11.2023г. по делу №А83-26076/2022 произведена замена судьи Арбитражного суда Республики Крым Букиной Е.Н.

Посредством применения автоматизированной информационной системы программного комплекса «Судебно-арбитражное делопроизводство» дело №А83-26076/2022 распределено на судью Арбитражного суда Республики Крым Колосову А.Г. для дальнейшего рассмотрения.

Определением от 15.11.2023 дело принято к производству судьи Колосовой А.Г.

01.02.2024 (дата обработки судом – 02.02.2024) от ООО «Технопро» поступили письменные пояснения по делу.

В судебное заседание, которое состоялось 21.03.2024, явился прокурор, и полномочные представители ответчиков, иные участники процесса в судебное заседание явку полномочных представителей не обеспечили, о дате, времени и месте судебного разбирательства уведомлены надлежащим образом, своевременно.

В соответствии с частью 1 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, лица, участвующие в деле и иные участники судебного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия, арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления к производству и возбуждении производства по делу, направленной ему в порядке, установленном АПК РФ, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся процессе.

В пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010г. №228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» разъяснено, что извещение является надлежащим, если в материалах дела имеются документы, подтверждающие направление арбитражным судом лицу, участвующему в деле, копии первого судебного акта по делу в порядке, установленном статьей 122 АПК РФ, и ее получение адресатом (уведомление о вручении, расписка, иные документы

согласно части 5 статьи 122 АПК РФ), либо иные доказательства получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся процессе (часть 1 статьи 123 АПК РФ), либо документы, подтверждающие соблюдение одного или нескольких условий части 4 статьи 123 АПК РФ.

Кроме того, суд в соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации разместил полную информацию о совершении всех процессуальных действий по делу на сайте Арбитражного суда Республики Крым в информационно - телекоммуникационной сети Интернет www.crimea.arbitr.ru.

При неявке в судебное заседание арбитражного суда лиц, участвующих в деле и надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд вправе рассмотреть дело в их отсутствие (часть 5 статьи 156 АПК РФ).

Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (часть 2 статьи 41 АПК РФ). При этом, согласно части 2 статьи 9 АПК РФ, лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

Принимая достаточность собранных судом документов, суд считает возможным рассмотреть данное дело в отсутствие не явившихся участников процесса.

В судебном заседании на основании ч. 2 ст. 176 АПК РФ оглашена резолютивная часть решения суда.

Рассмотрев материалы дела, исследовав представленные доказательства, судом установлено следующее.

Южной транспортной прокуратурой на основании решения от 25.07.2022 № 23/4-39-22 проведена проверка соблюдения ФГУП «Крымская железная дорога» законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных нужд, бюджетного законодательства.

Установлено, что ФГУП «Крымская железная дорога» (далее - Заказчик) 05.02.2021 в Единой информационной системе в сфере закупок (далее - ЕИС) в соответствии с требованиями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе) опубликовано извещение о проведении электронного аукциона № 0575400000121000026 на приобретение крана укладочного УК 25/25 с начальной максимальной ценой контракта 187 021 000 руб.

К извещению (в редакции от 13.04.2021) прикреплены документация электронного аукциона на приобретение крана укладочного УК 25/25, содержащая требования к заявкам участников и предоставляемым документам, порядок рассмотрения таких заявок, с прилагаемым техническим заданием со спецификацией.

Указанной спецификацией установлены требования к характеристикам укладочного крана, в том числе грузоподъемности, длине звена, углу поворота стрелы, габаритным размерам, массе, иным.

В соответствии с протоколом подведения итогов электронного аукциона от 27.04.2021 № 0575400000121000026 аукционной комиссией Заказчика принято решение о заключении контракта с ООО «Технопро» по стоимости 186 085 895 руб.

По результатам аукциона между ФГУП «Крымская железная дорога» и ООО «Технопро» заключен договор от 11.05.2021 № 233-ДИ/21 на поставку крана укладочного УК 25/25 стоимостью 186 085 895 руб., в соответствии с условиями которого подрядчик

обязуется поставить указанный товар в течение 180 календарных дней с момента заключения договора.

В рамках исполнения договора ООО «Технопро» в ФГУП «Крымская железная дорога» поставлен укладочный кран УК 25/25 производства АО «Калугапутьмаш» (заводской номер 151, индекс изделия 0001514), который принят Заказчиком 28.06.2021 по универсальному передаточному акту.

ФГУП «Крымская железная дорога» платежным поручением от 30.06.2021 № 185270 произведена оплата ООО «Технопро» за поставленный товар в размере 186 085 895 руб.

Проверкой установлено, что электронный аукцион № 0575400000121000026 проведен с нарушениями законодательства, что послужило основанием для обращения прокурора в суд с настоящим иском.

Исследовав материалы дела, всесторонне и полно выяснив все фактические обстоятельства, заслушав позиции представителя истца, возражения ответчика, пояснения третьих лиц, оценив относимость, допустимость каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд считает необходимым отметить следующее.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 года N 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» в силу пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 года N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокуроры участвуют в рассмотрении дел арбитражными судами в соответствии с процессуальным законодательством.

Прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований (пункт 1 статьи 52 АПК РФ).

В соответствии с постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2011 года N 16402/10, требовать признания сделок недействительными, предоставлено прокурору в целях защиты публичной собственности и иных публичных интересов.

Обращаясь в Арбитражный суд Республики Крым с указанным иском, прокурор выступает в защиту права федеральной собственности.

Уполномоченным органом публично-правового образования является орган, который от имени публично-правового образования приобретает и осуществляет права и обязанности в рамках его компетенции, установленной актами, определяющими статус данного органа.

Согласно Уставу ФГУП «Крымская железная дорога», утвержденному приказом Росжелдора от 14.01.2016 № 14, (далее – Устав) полномочия собственника имущества предприятия осуществляет Федеральное агентство железнодорожного транспорта (Росжелдор).

В пункте 9 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22) разъяснено, что сделки унитарного предприятия, заключенные с нарушением абзаца первого пункта 2 статьи 295 ГК РФ, а также с нарушением положений Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», в частности

пункта 2 статьи 18 этого Закона, являются оспоримыми.

В пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 N 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» разъяснено, что иски о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными и применении последствий их недействительности могут предъявляться в течение срока, установленного пунктом 2 статьи 181 ГК РФ для оспоримых сделок.

В ходе рассмотрения дела Обществом с ограниченной ответственностью «Технопро» заявлено о пропуске прокурором срока исковой давности.

Согласно положениям части 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Как разъяснено в пункте 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» при рассмотрении исков прокурора о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности ничтожной сделки необходимо исходить из того, что начало течения срока исковой давности определяется по правилам гражданского законодательства таким же образом, как если бы за судебной защитой обращалось само лицо, право которого нарушено.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что по смыслу пункта 1 статьи 200 ГК РФ при обращении в суд прокуроров начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Как следует из материалов дела, нарушения законодательства Южной транспортной прокуратурой выявлены в ходе проверки, проведенной в сентябре 2022 года.

ФГУП «Крымская железная дорога» стало известно о нарушениях в ходе рассмотрения представления прокуратуры, внесенного по результатам проверки 13.09.2022. По результатам рассмотрения представления предприятием проведено служебное расследование, составлен акт от 11.11.2022, в соответствии с которым нарушения также подтверждены.

Доказательств, свидетельствующих о том, что прокурору либо Федеральному агентству железнодорожного транспорта было известно о нарушениях при заключении оспариваемых договоров ранее проводимой проверки, материалы дела не содержат. В этой связи суд приходит к выводу, что срок исковой давности прокурором не пропущен.

Способы защиты гражданских прав определены статьей 12 ГК РФ и иными законами, одним из которых является признание сделки недействительной.

Согласно статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации защита гражданских прав осуществляется предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации способами, в том числе путем признания оспоримой сделки недействительной.

В силу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации, в силу ее признания таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно статьям 27 и 35 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", части 1 статьи 52 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований; с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

Предъявляя иск о признании недействительной сделки или применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной лицами, названными в абзацах втором и третьем части 1 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, прокурор обращается в арбитражный суд в интересах публично-правового образования (пункт 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 N 15 "О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе").

Из материалов дела следует, что основанием для обращения заместителя Южного транспортного прокурора с настоящим иском в арбитражный суд послужило то, что договор от 11.05.2021 № 233-ДИ/21 на поставку крана укладочного УК 25/25 стоимостью 186 085 895 руб., заключенный между ФГУП «Крымская железная дорога» и ООО «Технопро» по результатам аукциона № 0575400000121000026, по мнению прокурора, заключен с нарушениями требований действующего законодательства.

Так, в силу п. 2 ст. 3 Закона о контрактной системе определение поставщика (подрядчика, исполнителя) - совокупность действий, которые осуществляются заказчиками в порядке, установленном Законом о контрактной системе, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд и завершаются заключением контракта.

В соответствии со ст. 6 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных нужд, эффективности осуществления закупок.

Согласно ч. 1 ст. 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Частью 2 данной статьи определено, что конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 64 Закона о контрактной системе, документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать, в том числе, наименование и описание объекта закупки и условия контракта в соответствии со статьей 33 Закона о контрактной системе.

В п.п. 1,2 ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе (в редакции, действующей на момент проведения аукциона) установлено, что заказчик при описании в документации о закупке объекта закупки указывает функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описание объекта закупки не должны включаться требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования или указания влекут за собой ограничение количества участников закупки.

Заказчик при описании в документации о закупке объекта закупки должен использовать при составлении описания объекта закупки показатели, требования, условные обозначения и терминологию, касающуюся технических характеристик, функциональных характеристик (потребительских свойств) товара, работы, услуги и качественных характеристик объекта закупки, которые предусмотрены техническими регламентами, принятыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, документами, разрабатываемыми и применяемыми в национальной системе стандартизации, принятыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о стандартизации, иных требований, связанных с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика. Если заказчиком при составлении описания объекта закупки не используются установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, законодательством Российской Федерации о стандартизации показатели, требования, условные обозначения и терминология, в документации о закупке должно содержаться обоснование необходимости использования других показателей, требований, условных обозначений и терминологии.

Как разъяснено в п. 1 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, заказчики, осуществляющие закупку по правилам Закона о контрактной системе, при описании объекта закупки должны таким образом определить требования к закупаемым товарам, работам, услугам, чтобы, с одной стороны, повысить шансы на приобретение товара именно с теми характеристиками, которые им необходимы, соответствуют их потребностям, а с другой стороны, необоснованно не ограничить количество участников закупки.

Включение заказчиком в аукционную документацию требований к закупаемому товару, которые свидетельствуют о его конкретном производителе, излишняя неосновательная конкретизация характеристик объекта закупки в отсутствие специфики использования такого товара является нарушением положений ст. 33 Закона о контрактной системе, ограничивает количество потенциальных участников закупки и исключает конкуренцию между ними.

Действия заказчиков по включению в описание объекта закупки, отраженного в конкурсной документации, таких параметров, которым соответствует товар определенного производителя, а также отсутствие надлежащего обоснования объективной необходимости в указании в аукционной документации соответствующих характеристик объекта закупки влекут признание заключенных сделок недействительными (ничтожными) и применение последствий ничтожной сделки в виде двусторонней реституции.

Указанная позиция подтверждается судебной практикой, в том числе – Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2020 № Ф09-444/20 по делу № А60-31117/2019, оставленным без изменения Определением Верховного Суда

Российской Федерации от 14.09.2020 № 309-ЭС20-11583, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 25.03.2021 № Ф09-208/21 по делу № А47-7119/2020, оставленным без изменения Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2021 № 309-ЭС21-6862, Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 12.09.2019 № Ф10-3968/2019 по делу № А64-9124/2018.

Как следует из материалов дела, в извещении о проведении электронного аукциона № 0575400000121000026 на приобретение крана укладочного прямо указано его наименование - УК 25/25, единственным производителем которого является АО «Калугапутьмаш», что также подтверждается выпиской из реестра российской промышленной продукции (реестровая запись № 533/1/2021 от 15.04.2021).

Таким образом, действия Заказчика по включению в описание объекта закупки, отраженного в конкурсной документации, таких параметров, которым соответствует товар конкретного производителя, противоречат требованиям ст. 33 Закона о контрактной системе, поскольку ограничивают количество потенциальных участников заказа.

Действуя в качестве государственного заказчика, осуществляя публичные полномочия в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации Заказчиком нарушены права неопределенного круга лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, что привело к созданию необоснованных препятствий для участников спорной закупки, повлекших сокращение их количества, является признаком ограничения конкуренции и свидетельствует о ничтожности сделки, заключенной при подобной закупке.

Обоснования объективной необходимости в указании в аукционной документации соответствующих излишне детализированных характеристик объекта, в том числе – угла поворота стрелы, габаритных размеров, массы, иных, также не представлены.

В отзыве на исковое заявление ООО «Технопро» указывает на несогласие с доводами истца.

Согласно доводам ответчика 2, при описании объекта закупки электронного аукциона №0575400000121000026 нарушения законодательства о закупках и о защите конкуренции не допущено в связи с тем, что требования к закупаемому укладочному крану УК 25/25 сформированы ФГУП «Крымская железная дорога» исходя из существующей потребности, кран является уникальным по техническим характеристикам. Коммерческие предложения перед участием в конкурсе подали 6 участников, что свидетельствует о наличии функционального рынка товара и указывает на отсутствие ограничения конкуренции.

Доводы ответчика в указанной части признаются судом несостоятельными, исходя из следующего.

Так, осуществление закупки обосновано ФГУП «Крымская железная дорога» необходимостью приобретения укладочного крана в целях выполнения основной задачи - укладки верхнего строения железнодорожного пути.

При этом, в ходе проверки ФГУП «Крымская железная дорога» не представлены обоснования невозможности закупки укладочных кранов наименований от других производителей, в том числе УК 25/9-18, УК-25/21, КЖУ-571, иных.

Большая производительность укладочного крана УК 25/25 сама по себе не свидетельствует об объективной потребности в нем у ФГУП «Крымская железная дорога» и не освобождает заказчика от обязанности составить аукционную документацию и техническое задание таким образом, чтобы обеспечить конкуренцию между производителями оборудования при достижении основной цели закупки - приобретения укладочного крана для укладки верхнего строения железнодорожного пути.

Таким образом, заказчиком выставлено требование о поставке товара конкретного производителя в отсутствие специфики использования такого товара, что противоречит требованиям ст. 33 Закона о контрактной системе и свидетельствует об ограничении количества потенциальных участников закупки.

При этом, в объяснениях работников ФГУП «КЖД», предоставленных при проведении проверки, отражено, что на предприятии имеются укладочные краны иных моделей, что свидетельствует о том, что ограничения в использовании иных моделей кранов других производителей отсутствуют.

Так же в обоснование заявленных доводов, ООО «Технопро» к материалам дела приобщен акт экспертизы от 18.07.2023 Союза «Тамбовская областная торгово-промышленная палата», согласно которому кран укладочный УК ^{25/25} в сравнении с другими укладочными кранами обладает большей производительностью за счет увеличения грузоподъемности, силы тяги при трогании с места на площадке и ускорения подъема груза, использования поворотной стрелы (предоставляет возможность укладки звеньев в кривых осях пути без использования ручного труда).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе", заключение эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, а равно заключение эксперта, полученное по результатам проведения внесудебной экспертизы, не могут признаваться экспертными заключениями по рассматриваемому делу. Такое заключение может быть признано судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со статьей 89 АПК РФ.

При этом, суд соглашается с позицией прокурора о том, что указанный акт не только не опровергает выводы, но и дополнительно подтверждает доводы прокуратуры о единственном производителе крана укладочного УК 25/25 (АО «Калугапутьмаш»).

Участие в конкурсе иных организаций также не свидетельствует о соблюдении принципа конкуренции, поскольку в рассматриваемом случае ограничены права иных потенциальных участников, способных поставить укладочные краны от других производителей, которые при этом могли обеспечить достижение целей заказчика от эксплуатации товара - укладки верхнего строения железнодорожного пути.

При проведении аукциона Заказчиком также допущены нарушения, связанные с ненадлежащим формированием начальной (максимальной) цены контракта, повлекшие существенное завышение стоимости закупленного товара.

Частями 1, 2, 3, 6, 16 ст. 22 Закона о контрактной системе определено, что начальная (максимальная) цена контракта определяется и обосновывается заказчиком в том числе посредством применения метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), который является приоритетным методом, - на основании информации о рыночных ценах идентичных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам, или при их отсутствии однородных товаров, работ, услуг.

При применении метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) информация о ценах товаров, работ, услуг должна быть получена с учетом сопоставимых с условиями планируемой закупки коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Коммерческие и (или) финансовые условия поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг признаются сопоставимыми, если различия между такими условиями не оказывают существенного влияния на соответствующие результаты или эти различия могут быть учтены с применением соответствующих корректировок таких условий.

В соответствии с ч.ч. 17, 20 ст. 22 Закона о контрактной системе определение сопоставимости коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги, устанавливаемыми федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в

сфере закупок.

Методические рекомендации по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (далее - Рекомендации) утверждены приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567.

Согласно пункту 3.7 Рекомендаций в целях получения ценовой информации в отношении товара, работы, услуги для определения НМЦК рекомендуется осуществить несколько процедур, в том числе направить запросы о предоставлении ценовой информации не менее пяти поставщикам (подрядчикам, исполнителям), обладающим опытом поставок соответствующих товаров, работ, услуг, информация о которых имеется в свободном доступе (в частности, опубликована в печати, размещена на сайтах в сети Интернет).

В соответствии с пунктом 3.19 Рекомендаций в целях определения НМЦК методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) рекомендуется использовать не менее трех цен товара, работы, услуги, предлагаемых различными поставщиками (подрядчиками, исполнителями).

Согласно доводам ООО «Технопро», заказчиком не нарушен порядок формирования НМЦК аукциона в связи с тем, что заказчиком получено 6 коммерческих предложений, использовано 3 (минимальное, среднее, максимальное), что не противоречит требованиям законодательства.

Рассматриваемые доводы ответчика также не обоснованы по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, при формировании начальной (максимальной) цены контракта электронного аукциона № 0575400000121000026 на приобретение крана укладочного УК 25/25 использованы коммерческие предложения ООО «Электро Пул» (предлагаемая стоимость 189 504 000 руб., срок поставки - 240 дней), ООО ПО «УралВторМет» (предлагаемая стоимость 202 764 000 руб., срок поставки - 12-14 месяцев), ООО «Технопро» (предлагаемая стоимость 168 795 000 руб., срок поставки - 6 месяцев).

При этом, во ФГУП «Крымская железная дорога» также поступили коммерческие предложения от ООО «Техно-групп» с предлагаемой ценой 187 800 000 руб. (срок поставки - 7 месяцев) и ООО «Объединенная рельсосварочная компания» с предлагаемой ценой 186 000 000 руб. (срок поставки - 6 месяцев)

В соответствии с техническим заданием электронного аукциона № 0575400000121000026 срок поставки крана укладочного УК 25/25 составляет 180 дней с даты заключения договора, что с учетом коммерческих предложений свидетельствует о невозможности поставки указанный срок, за исключением случаев, когда товар находится в наличии у потенциального участника торгов.

Согласно информации ПО «УралВторМет» от 04.07.2022 коммерческие предложения о поставке крана укладочного УК 25/25 в ФГУП «Крымская железная дорога» не направлялись, что свидетельствует об использовании Заказчиком подложного коммерческого предложения.

Поступившие коммерческие предложения от ООО «Техно-групп» с предлагаемой ценой 187 800 000 руб. и ООО «Объединенная рельсосварочная компания» с предлагаемой ценой 186 000 000 руб. при формировании начальной (максимальной) цены контракта не использовались, вместо них приняты менее выгодные коммерческие предложения ООО «Электро Пул» (стоимость 189 504 000 руб.) и ООО ПО «УралВторМет» (стоимость 202 764 000 руб.).

Кроме того, ФГУП «Крымская железная дорога» запрос на получение коммерческого предложения единственному производителю укладочного крана УК 25/25 (АО «Калугапутьмаш») не направлен.

Учитывая изложенное, в нарушение ч.ч. 1, 2, 3, 6, 16, 17, 20 ст. 22 Закона о

контрактной системе Заказчиком НМЦК сформирована на условиях, несопоставимых с условиями планируемой закупки коммерческих условий, в том числе в части сроков производства и поставки товара, более выгодные коммерческие предложения не приняты.

Поставленный ООО «Технопро» в ФГУП «Крымская железная дорога» укладочный кран УК 25/25 (заводской номер 151, индекс изделия 0001514) произведен АО «Калугапутьмаш» в 2020 году и реализован в ООО «Торговый дом СТМ» на основании договора поставки от 26.10.2020 № 75/081-20 по цене 95 481 816 руб.

ООО «Торговый дом СТМ» на основании договора поставки от 25.05.2021 по цене 155 130 000 руб. (без учета доставки) товар реализован ООО «Технопро», которым кран поставлен в ФГУП «Крымская железная дорога» по цене 186 085 895 руб., в том числе с учетом доставки, стоимость которой составила 1 073 000 руб.

В соответствии с информацией АО «Калугапутьмаш» рыночная стоимость укладочного крана УК 25/25 в 2022 году составляет от 92 955 658 до 105 767 126 руб. в зависимости от комплектации.

Учитывая изложенное, допущенные ФГУП «Крымская железная дорога» нарушения положений законодательства о закупках повлекли завышение стоимости закупаемого укладочного крана УК 25/25 более чем на 89,5 млн руб., что свидетельствует о ничтожности заключенного по итогам аукциона контракта.

Указанная позиция подтверждается судебной практикой, в том числе – Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 20.05.2022 по делу № А84-2970/2021.

Разница в стоимости металла в 2021-2022 гг. для рассмотрения дела по существу значения не имеет, поскольку согласно информации производителя укладочного крана (АО «Калугапутьмаш») стоимость поставленного в 2021 году в ФГУП «Крымская железная дорога» крана составила 95,5 млн руб., в 2022 году стоимость крана варьировалась от 92,9 млн руб. до 105,7 млн руб. в зависимости от комплектации.

Учитывая вышеизложенное, должностными лицами ФГУП «Крымская железная дорога» в описании объекта закупки включены параметры, ограничивающие количество потенциальных участников размещения заказа, созданы необоснованные препятствия для одних участников закупки и необоснованные преференции иным, выполнен ненадлежащий расчет начальной (максимальной) цены контракта, что привело к нарушению принципов открытости, прозрачности, ответственности за результативность обеспечения государственных нужд, эффективности осуществления закупок, к ограничению конкуренции, необоснованному увеличению цены контракта на сумму более 89 млн руб.

В соответствии с п. 1 ст. 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов. Торги могут быть признаны недействительными в случае, если: кто-либо необоснованно был отстранен от участия в торгах; на торгах неосновательно была не принята высшая предложенная цена; продажа была произведена ранее указанного в извещении срока; были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи; были допущены иные нарушения правил, установленных законом.

С учетом установленных обстоятельств, суд соглашается с доводами прокурора о том, что указанные нарушения привели к ограничению конкуренции, в связи с чем, они признаются существенными, влекущими признание торгов недействительными.

В силу п. 2 ст. 449 ГК РФ признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, и применение последствий, предусмотренных статьей 167 настоящего Кодекса.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 18 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о

контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, государственный (муниципальный) контракт, заключенный с нарушением требований Закона о контрактной системе и влекущий, в частности, нарушение принципов открытости, прозрачности, ограничение конкуренции, необоснованное ограничение числа участников закупки, а следовательно, посягающий на публичные интересы и (или) права и законные интересы третьих лиц, является ничтожным.

Согласно п. 1 ст. 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно доводам ООО «Технопро» применение последствий недействительности ничтожной сделки в виде двусторонней реституции невозможно в связи с тем, что укладочный кран УК 25/25 производства АО «Калугапутьмаш» (заводской номер 151, индекс изделия 0001514) эксплуатируется ФГУП «Крымская железная дорога», вследствие чего утратил первоначальные свойства.

Рассматриваемый укладочный кран в настоящее время принадлежит и эксплуатируется ФГУП «Крымская железная дорога» по назначению, что не оспаривается заказчиком.

Как разъяснено в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 309-ЭС15-11394, исходя из ч. 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, последствием недействительности сделки в случае невозможности возвратить все полученное в натуре, является возмещение его стоимости, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Следовательно, при рассмотрении требования о применении последствий недействительности сделки суд по результатам проверки доводов о невозможности возвратить полученное имущество в натуре, в соответствии с указанной нормой обязывает сторону возместить действительную цену (рыночную стоимость) подлежащего возврату имущества.

В случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) каждая из сторон обязана возместить его стоимость, в том числе разницу между полученными по государственному контракту денежными средствами и средней рыночной стоимостью поставленного товара.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 28.10.2021 по делу №А48-13101/2019.

В силу положений ст. 3 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены

сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Поставленный ООО «Технопро» в ФГУП «Крымская железная дорога» укладочный кран УК 25/25 (заводской номер 151, индекс изделия 0001514) произведен АО «Калугапутьмаш» в 2020 году и реализован в ООО «Торговый дом СТМ» на основании договора поставки от 26.10.2020 № 75/081-20 по цене 95 481 816 руб.

ООО «Торговый дом СТМ» на основании договора поставки от 25.05.2021 по цене 155 130 000 руб. (без учета доставки) товар реализован ООО «Технопро», которым кран поставлен в ФГУП «Крымская железная дорога» по цене 186 085 895 руб., в том числе – с учетом доставки, стоимость которой составила 1 073 000 руб.

В соответствии с информацией АО «Калугапутьмаш» реализация продукции предприятия осуществляется через ООО «Торговый дом СТМ».

Таким образом, рыночная стоимость укладочного крана УК 25/25 (заводской номер 151, индекс изделия 0001514) составляет 156 203 000 руб., в том числе – кран стоимостью 155 130 000 руб. и его доставка в ФГУП «Крымская железная дорога» стоимостью 1 073 000 руб.

Разница между полученными по государственному контракту, заключенному между ФГУП «Крымская железная дорога» и ООО «Технопро», денежными средствами и средней рыночной стоимостью поставленного товара составляет 29 882 895 руб., которые подлежат возмещению.

При таких обстоятельствах, заявленные заместителем прокурора Республики Крым исковые требования о применении последствий недействительности сделки путем обяания ООО «Технопро» возратить ФГУП «Крымская железная дорога» денежные средства, полученные в рамках исполнения договора, в размере 29 882 895,00 руб. так же подлежат удовлетворению.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, государственная пошлина, от уплаты которой в установленном порядке истец был освобожден, взыскивается с ответчика в доход федерального бюджета, если ответчик не освобожден от уплаты государственной пошлины.

Государственная пошлина в соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации по иску составляет 6 000 руб. по требованию о признании недействительной сделки и применении последствий ее недействительности.

Согласно пункту 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах», согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 333.17 Налогового кодекса Российской Федерации ответчики признаются плательщиками государственной пошлины в случае, если решение суда принято не в их пользу и истец освобожден от ее уплаты.

Поскольку исковые требования прокурора судом удовлетворены полностью, судебные расходы по оплате государственной пошлины подлежат распределению на ответчиков по 3 000,00 руб. с каждого.

Руководствуясь статьями 110, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

1. Исковые требования Заместителя Южного транспортного прокурора в интересах Российской Федерации в лице Федерального агентства железнодорожного транспорта - удовлетворить.

2. Признать недействительными торги в форме электронного аукциона на приобретение крана укладочного УК 25/25, сведения о котором размещены в Единой информационной системе в сфере закупок за №0575400000121000026.

3. Признать недействительным договор от 11.05.2021 № 233-ДИ/21, заключенный между ФГУП «Крымская железная дорога» и ООО «Технопро», на поставку крана укладочного УК 25/25 стоимостью 186 085 895 руб.

4. Применить последствия недействительности ничтожной сделки от 11.05.2021 №233-ДИ/21 и обязать ООО «Технопро» возвратить ФГУП «Крымская железная дорога» денежные средства, полученные в рамках исполнения договора, в размере 29 882 895,00 руб.

5. Взыскать с Федерального государственного унитарного предприятия «Крымская железная дорога» в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 3000,00 рублей.

6. Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Технопро» в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 3000,00 рублей.

Решение вступает в законную силу по истечении месяца со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба, а в случае подачи апелляционной жалобы со дня принятия постановления арбитражным судом апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано через Арбитражный суд Республики Крым в порядке апелляционного производства в Двадцать первый арбитражный апелляционный суд (299011, г. Севастополь, ул. Суворова, 21) в течение месяца со дня принятия решения.

Информация о движении настоящего дела и о принятых судебных актах может быть получена путем использования сервиса «Картотека арбитражных дел» <http://kad.arbitr.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Судья

Колосова А.Г.